РЕГИОНАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 911.37(470+571)

А.Г. Махрова[1], Т.Г. Нефедова[2], А.И. Трейвиш[3]

ПОЛЯРИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА ЦЕНТРАЛЬНО-РОССИЙСКОГО МЕГАЛОПОЛИСА И МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Рассмотрены особенности российской урбанизации, связанные как с поляризацией социально-экономического пространства при резком доминировании Москвы и ее агломерации, так и с сезонной дачной суб- и контрурбанизацией, которая замещает миграцию населения из мест приложения труда из городов в пригороды. На примере Центрально-Российского мегалополиса, главного ареала концентрации демографического и социально-экономического потенциала страны, проанализированы пространственные градиенты поляризации между Москвой в ее официальных границах, «реальным городом», Московской агломерацией, агломерациями столиц окружающих областей и внеагломерационными территориями. Рассмотрены особенности развития сезонной дачной и трудовой возвратной мобильности населения в пределах мегалополиса с разными мотивами и ритмами. Особое внимание уделено центростремительным миграциям, которые наиболее ярко выражены через маятниковые трудовые миграции и отходничество.

Ключевые слова: урбанизация, поляризация, агломерации, мегалополис, трудовые миграции, дачи.

Введение. Одна из специфических черт России состоит в том, что в ней процессы урбанизации сочетаются с сильной централизацией государственной власти, и это ведет к концентрации финансовых ресурсов, бизнеса, человеческого капитала в крупнейших центрах, прежде всего в Москве, успешно эксплуатирующей ренту столичного статуса и агломерационный эффект [Зубаревич, 2013]. Сверхконцентрация сочетается с редкой сетью больших городов и с сильной поляризацией ее социально-экономического пространства. При этом сами крупные центры и территорию их непосредственного влияния нельзя рассматривать как стационарные расселенческие структуры. Для этих особых территориальных образований важным фактором становится возвратная мобильность населения как с трудовыми, так и с социально-рекреационными целями, которая сильно влияет на реальную численность населения, приводя к ее пульсации в разные сезоны года, дни недели и часы суток в Москве, окружающих ее городах и сельской местности.

Разные подходы к выделению территориальных урбанистических образований разного уровня оставляют открытым вопрос, можно ли определить строго, объективно и однозначно их границы или они представляют собой расплывчатые образования, внутри которых происходит изменение градиентов разных показателей. В наибольшей степени отработана методика определения границ агломераций с опорой на изохроны транспортной доступности городов-ядер для трудовых маятниковых мигрантов, но и она понемногу меняется. В состав агломераций пытаются включать обширные массивы дачно-садовых поселений жителей главного города, а зоны трудовых миграций в связи с увеличением разнообразия их видов и развитием скоростного транспорта в последние годы значительно расширились.

Типичная субурбанизация западного типа с переселением жителей крупных городов в полусельские пригороды, где развиваются места приложения труда, находится в России лишь на начальных стадиях развития. Более явно выражено стремление населения других субъектов РФ если не жить, то работать в Москве или ближе к ней. С одной стороны, при невозможности или нежелании приобрести жилье в месте работы люди сохраняют регистрацию, семью и хозяйство в своем регионе, воспроизводя своеобразное «жилищное крепостничество». С другой стороны, несколько иное «крепостничество» (боязнь потери квартиры в городе) стимулирует распространение модели жизни на два дома – в городе и на даче, усиливающей мобильность населения.

Цель работы состояла в выявлении ареалов наиболее тесного взаимодействия столицы с ее окружением и рассмотрении возможных подходов к изучению возвратных миграций разного типа в центре России.

Материалы и методы исследований. Москва, которая в постсоветский период модернизировала свою экономику, начав развиваться как формирующийся мировой город, занимает особое место и в РФ (табл. 1). Московская область не сильно усту-

[1] Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра социально-экономической географии России; Институт географии РАН, отдел социально-экономической географии, вед. науч. с., канд. геогр. н.; *e-mail*: almah@mail.ru

[2] Институт географии РАН, отдел социально-экономической географии, вед. науч. с., докт. геогр. н.; *e-mail*: trene12@yandex.ru

[3] Институт географии РАН, отдел социально-экономической географии, гл. науч. с., докт. геогр. н.; *e-mail*: trene12@yandex.ru

Таблица 1

Доля Москвы и Московской области в России по избранным показателям, %

Показатели	Москва, годы				Московская область, годы			
	1990	2000	2010	2014	1990	2000	2010	2014
Численность населения	6,1	6,9	8,1	8,3	4,5	4,5	5,0	4,9
Численность занятых	6,9	8,8	9,5	10,0	3,9	3,8	4,3	4,5
Валовой региональный продукт	–	21,0	22,3	21,5*	–	3,2	4,8	4,7*
Инвестиции в основной капитал	6,0	13,4	6,9	10,9	3,4	4,4	3,8	4,4
Розничный товарооборот	11,5	29,0	17,5	16,8	3,6	4,1	6,2	5,7
Ввод жилья	3,7	11,0	4,0	4,5	3,9	8,6	13,6	11,8
Обрабатывающая промышленность**	6,7	4,7	10,3	15,3	4,9	2,9	7,1	5,9

Примечания: * Данные за 2013 г.; ** согласно классификаторам отраслей, действовавшим на каждую дату; составлено по данным Росстата [Регионы России…, 1991, 2001, 2011, 2015].

пает Москве, удерживая 2-е место в РФ по числу жителей, занятых в экономике, размерам потребительского рынка и опережая по многим показателям вторую столицу – Санкт-Петербург.

В 2000-х гг. при лидерстве Москвы практически по всем параметрам, кроме ввода жилья, разрыв между Москвой и Московской областью уменьшался, а с регионами, окружающими Московскую область, напротив, увеличивался (табл. 2).

Таблица 2

Некоторые показатели Московской области*, соседних регионов и РФ в целом на душу населения

Регионы	Доходы населения			ВРП			Оборот розничной торговли			Ввод жилья		
	2001	2010	2014	2001	2010	2014	2001	2010	2014	2001	2010	2014
Москва	4,5	2,0	1,6	5,2	3,0	2,7	5,5	1,7	1,7	1,0	0,14	0,2
Области-соседи 1-го порядка	0,7	0,6	0,6	0,9	0,6	0,7	0,6	0,6	0,7	0,3	0,3	0,4
РФ в целом	1,2	0,8	0,8	1,4	1,0	1,0	1,1	0,8	0,9	0,5	0,4	0,4

* Уровень Московской области равен единице, составлено по данным Росстата [Регионы России…, 2002, 2011, 2015].

Для выявления градиентов социально-экономического пространства, не зависящих от официальных границ, в центре России выделены реальные урбанистические структуры:

– собственно Москва в границах до 2012 г.;

– «реальный город», т.е. Москва в старых границах и наиболее урбанизированная и застроенная территория Московской области и Новой Москвы, примыкающая к МКАД; административные границы здесь, действительно, условны, разделяя части одной урбанизированной зоны;

– Московская агломерация (МА), которая сложилась в ходе векового спонтанного развития Москвы и окружающих ее территорий. Ее границы определены по изохронам двухчасовой доступности для ежедневных маятниковых миграций с учетом скорости и интенсивности транспортного сообщения. Внутри нее можно насчитать 22 субагломерации 2-го порядка, включающих 75 городов с общей численностью населения 5,4 млн человек; задача этих городов, как и всей пригородной зоны столицы, состоит в разгрузке Москвы, перегруженной столичными, экономическими, селитебными функциями;

– агломерации 2-го порядка, включая так называемые окраинные города (edge cities). Вблизи МКАД (Химки, Красногорск, Одинцово и ряд других ближних спутников столицы), как часть «реального города», они быстро наращивают офисно-деловые и торговые функции в расчете на спрос москвичей и своих жителей. На периферии Московской агломерации (Дубна, Ступино, Обнинск и др.) они развиваются как центры приложения труда и потребления, так как именно здесь в последние годы в ходе процессов реиндустриализации возникли новые предприятия, ориентированные на региональный рынок сбыта, которые, в отличие от гигантов советского времени, представляют собой неземлеемкие и нетрудоемкие предприятия с высоким уровнем автоматизации [Браде и др., 2013];

– перспективная Московская агломерация с учетом расширения зоны наиболее интенсивных трудовых миграций и дачного освоения;

– внешние агломерации, формируемые центрами регионов, в основном соседних, наиболее тесно связанных с Москвой;

– собственно Центрально-Российский мегаполис (ЦРМ). Его границы из-за отсутствия данных о функциональной связности определены с учетом полевых наблюдений авторов, а также на основании

критерия величины межагломерационного пространства, которая не может превышать средний радиус соседних агломераций [Костинский, 1977] (рис. 1).

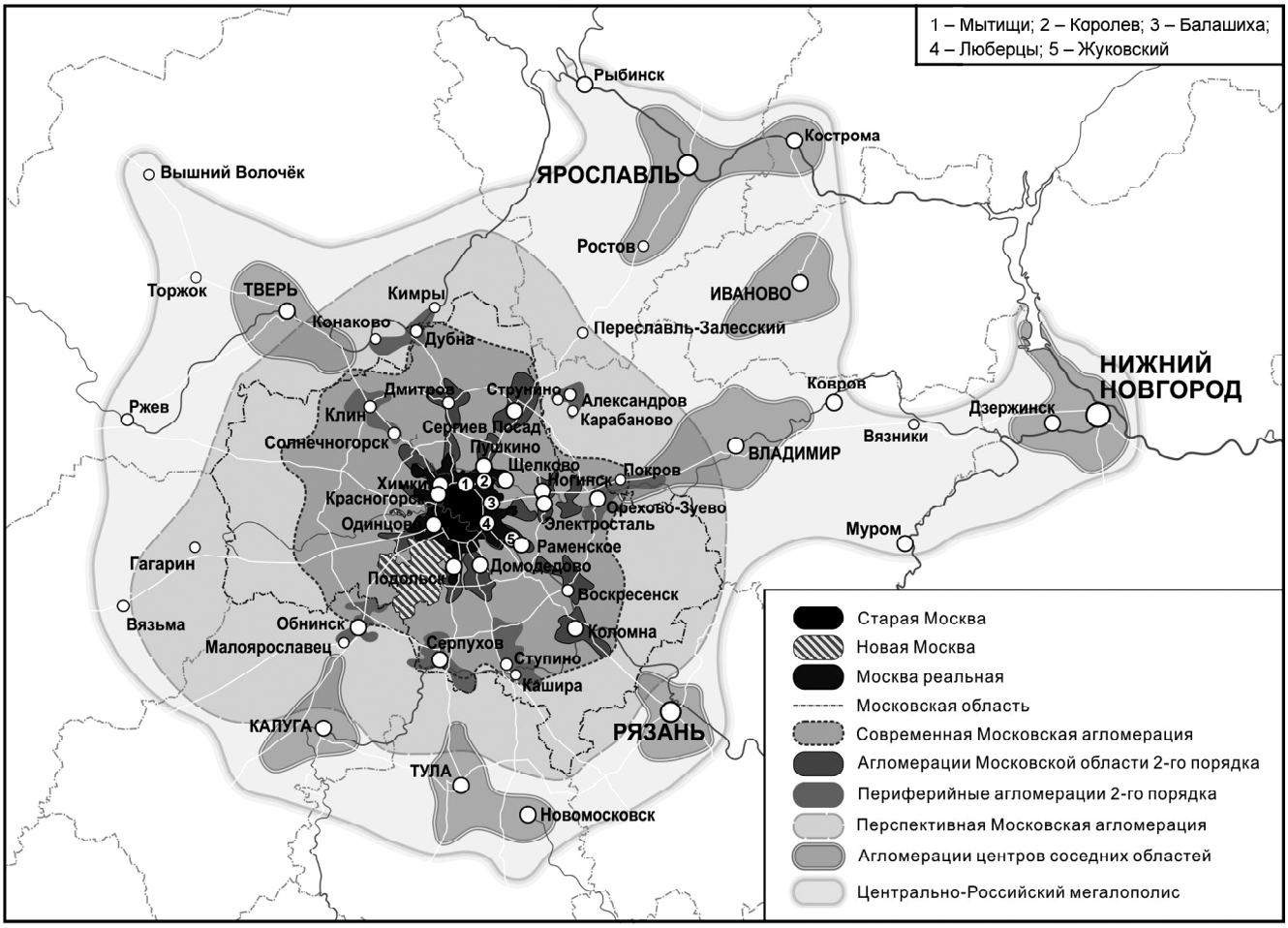

Рис. 1. Основные урбанистические структуры в центре России

Fig. 1. Major urban structures in Central Russia

Как показывают наши расчеты, более 1/2 всего городского населения (53%) областей, входящих в состав мегалополиса, сосредоточено на территории «реального», или «физического», города, т.е. в Москве и в 23 почти слившихся с ней городах. Московская агломерация концентрирует 64% всего городского населения мегалополиса, правда, за вычетом «реальной Москвы» это составляет только 11%. Зато в агломерациях соседних областей сосредоточено 22% горожан, главным образом за счет региональных столиц, хотя суммарно они включают только 31 город. В целом в ЦРМ сосредоточено 168 городов и 24 млн человек городского населения, т.е. каждый четвертый горожанин России. Вне мегалополиса в регионах Центрального федерального округа остается 86, как правило, в основном малых и средних городов, их доля в городском населении регионов невелика.

На основе паспортов городов, собираемых Вычислительным центром ФСГС, выполнены расчеты для городов мегалополиса (как часть регулярного мониторинга городов России). На состояние городов, «притяжение» или «выталкивание» ими населения для жизни или работы влияет множество факторов, включая депрессию промышленных предприятий, повышенную долю незанятого населения, отсутствие инвестиций, низкий уровень зарплаты, пониженный товарооборот, отсутствие элементарного благоустройства (например, по критерию наличия канализации). Оценки по этим показателям с расчетом средних значений позволили выявить наиболее неблагополучные города, 89% которых составляют малые города с населением менее 50 тыс. жителей. Доля трудоспособного населения, не имеющего хотя бы минимального стабильного дохода, в таких городах колеблется от 30 до 50%. Помимо размера города и его статуса (столицы регионов, окружающих Московскую область), большое значение также имеет положение города на осях «центр–периферия» и «север–юг» внутри регионов [Гунько, 2014]. Для крупнейших центров, столиц регионов и Москвы характерны лучшие возможности трудоустройства, более высокие доходы, дополнительные возможности неформальных заработков, креативная среда и т.п., хотя и среди них есть города, испытывающие серьезные трудности.

Для оценки масштаба и направлений трудовой миграции в пределах мегалополиса использованы официальные данные из федеральных и региональ-

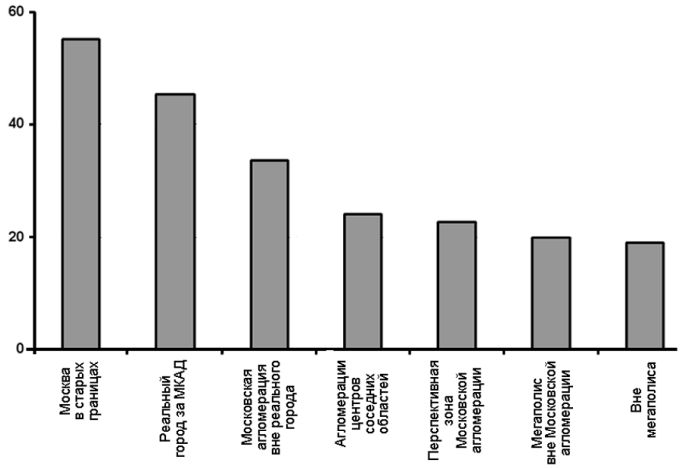

Рис. 2. Заработная плата в городах центра России, тыс. руб./чел., 2013 г.

Fig. 2. Wages in the towns of Central Russia, 1000 roubles/pers., in 2013

ных статистических сборников, баланса трудовых ресурсов, Пенсионного фонда РФ; привлечены данные обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ), итоги переписи населения 2010 г., результаты социологических опросов. Авторы также опирались на результаты собственного обследования районов Московской и прилегающих к ней областей и на литературные источники [Махрова, Кириллов, 2015; Путешествие…, кн. 2, 2015; Шитова, Шитов, 2013].

Выявить мобильность дачников гораздо сложнее, чем трудовых маятниковых мигрантов. Мониторинг числа дач не ведется, но есть данные о числе семей, владеющих садами и огородами, и о площади, занимаемой этими владениями [Сельское…, 2013]. Более полным источником о разных типах дач и использовании земельных участков (в том числе в региональном разрезе) служит сельскохозяйственная перепись 2006 г. Информация о коттеджных поселках (часть которых используется и для постоянного проживания) представлена в отчетах компаний «IRN», «МИЭЛЬ», «Blackwood» и др., в их данных внимание уделяется строящимся поселкам, а характер использования домов (для постоянного или сезонного проживания) остается неизвестен.

Результаты исследования и их обсуждение. ***Поляризация пространства мегалополиса.*** В 2013 г. мегалополис сосредотачивал 93% всех занятых в центре России[4], при этом большая их часть (54%) концентрируется в «реальном городе», доля которого составляла 72% в розничном торговом обороте и 66% в инвестициях. Это указывает не только на более высокий уровень жизни населения в Москве и на прилегающих застроенных территориях, но и служит стимулом мощных миграционных потоков в пределах региона. Доля занятых в экономике падает по мере удаления от центра мегалополиса. Заметно уменьшается с удалением от столицы и зарплата даже в тех же сферах занятости, что и в Москве (рис. 2). Торговый оборот на душу населения также максимален в Москве и ближайших пригородах, некоторые из которых стали торговыми районами столицы вдоль «главной торговой улицы» – МКАД. При резком снижении за пределами реального города интенсивности торговли она повышается лишь в пристоличных агломерациях соседних областей (рис. 3).

Притягательность центральных районов видна и в сальдо миграций на постоянное место жительства, положительное значение которого наблюдается лишь в пределах Московской агломерации и в агломерациях столиц соседних регионов, а максимальный приток характерен именно для ближайших к Москве районов (рис. 4). В целом около 80% всего миграционного прироста мегалополиса в 2010 г. поглотили Москва и урбанизированная зона вокруг нее. Здесь же наблюдаются и наивысшие показатели ввода жилья на душу населения (рис. 5). Все это свидетельствует не только о процессах субурбанизации, но и о расползании столицы по типу масляного пятна [Браде и др., 2013].

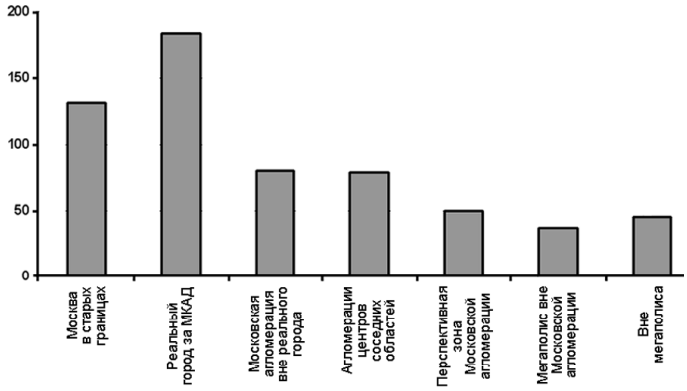

Рис. 3. Оборот розничной торговли и платных услуг в городах центра России, тыс. руб./чел., 2013 г.

Fig. 3. Retail and commercial services turnover in the towns of Central Russia, 1000 roubles/pers., in 2013

Хотя доля индивидуальных домов к концу XX в. достигала 60% вводимой в Подмосковье площади жилья, в 2000-е гг. она начала снижаться из-за активизации многоэтажной застройки. Строительство 16–19-этажных домов в городах ближнего, а затем и среднего Подмосковья, сделало их практически спальными районами столицы, которые по обустроенности, а часто и по доступности из центра Москвы не отличаются от ее окраинных районов.

Подмосковный рынок квартирного жилья по-прежнему ориентирован на внешний спрос. По дан-

[4] Рассматривались, помимо Москвы и Московской области, все примыкающие к последней регионы, а также Нижегородская область из-за тесных связей и повышенной плотности заселения в коридоре Москва – Нижний Новгород, а также Костромская область из-за фактического стыка Ярославской и Костромской агломераций (рис. 1).

ным Росреестра, в середине 2010-х гг. покупатели из Москвы, так же, как и из других регионов, составляли примерно по 25%, почти все остальное жилье приобреталось жителями области (на долю жителей зарубежья приходилось всего 3%). Нацеленные на приобретение жилья в столице выходцы из других регионов и стран обычно из-за высоких на жилье цен довольствуются Подмосковьем. При этом среди москвичей постепенно растет доля покупателей квартир для постоянного проживания в области, в том числе и из-за более низких цен (в середине 2000-х гг. они составляли только 15% всех покупателей). Одновременно сокращается доля инвестиционных квартир, когда приобретение жилья связано не с переездом в пригороды на постоянное жительство, а с помещением личного капитала в подмосковное жилье.

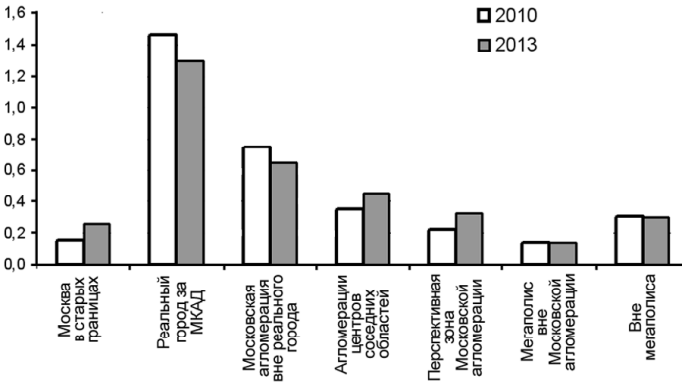

Рис. 5. Ввод жилья в городах центра России, м²/чел. в 2010 и 2013 гг.

Fig. 5. New housing supply in the towns of Central Russia, m²/pers., in 2010 and 2013

Трудовые миграции. В настоящее время практикуются два основных вида трудовых миграций, наиболее массовых именно в ЦРМ: маятниковые ежедневные поездки на работу в основном в пределах агломерационных зон, что было распространено и в советское время, и отходничество с недельным и месячным ритмами. Возрождение отходничества и его отличие от дореволюционного варианта во многом связаны с внедрением рыночных отношений именно в жилищной сфере – вместо земли, которая закрепляла крестьян, эту функцию стало выполнять жилье. Неразвитость цивилизованного рынка арендного жилья и сильные перепады цен на жилье в крупных и малых городах привели к «прикреплению» населения к месту регистрации, хотя опросы показали, что около 1/2 отходников и не хотели бы переезжать в крупные города [Плюснин и др., 2013; Денисенко и др., 2009]. При этом существуют и переходные формы, например, работа в течение суток с тремя выходными, отход на рабочие дни недели с выходными дома и т.п. Обычно полуотход–полумаятник характерен для окраин агломераций и областей, примыкающих к Московской области [Нефедова, 2015]. Такое своеобразное «отходничество» усилило интеграцию Москвы и Московской области с соседними областями в рамках зоны надагломерационного уровня, т.е. всего ЦРМ.

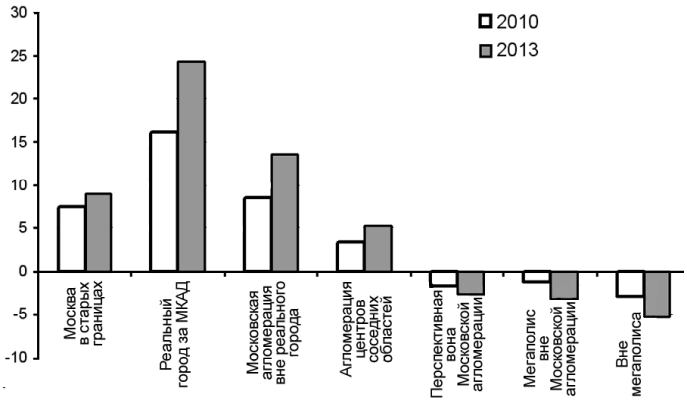

Рис. 4. Сальдо миграций городского населения в центре России (‰), 2010 и 2013 гг.

Fig. 4. Balance of urban population migration in Central Russia ‰, in 2010 and 2013

Возрос также поток трудовых маятниковых мигрантов из Москвы в ближние пригороды из-за субурбанизации офисно-деловых и торгово-развлекательных функций [Браде и др., 2013]. Новые рабочие места возникали и дальше от Москвы, в очагах роста отраслей, ориентированных на региональный рынок (Ступино, Клин и др.). Развился эффект «замещающей занятости», который наиболее характерен для агломераций 2-го порядка: многие жители Подмосковья работают в Москве, а их замещают мигранты из других городов и областей. Так, по данным обследования населения по проблемам занятости (ОНПЗ), в Москву в 2013 г. приехали на работу более 1,1 млн человек, что составляет 18% от общего числа занятых в столице. Половина их (470 тыс.) – жители Московской области, при этом сама область привлекла 183 тыс. трудовых мигрантов, что, однако, не компенсирует ее потери в столице [Труд и занятость, 2013; Нефедова, 2015].

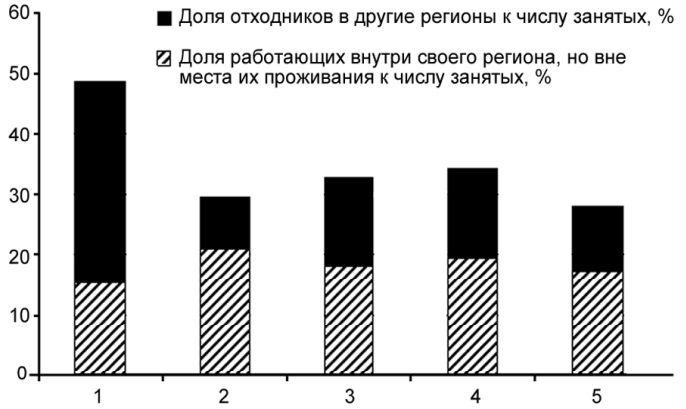

Рис. 6. Тульская область – структура работающих вне места их проживания по удаленности от Москвы: 1–5 – зоны удаленности от Москвы

Fig. 6. The Tula Oblast – structure of people working off their places of residence (distance from Moscow): 1–5 – zones of distance from Moscow

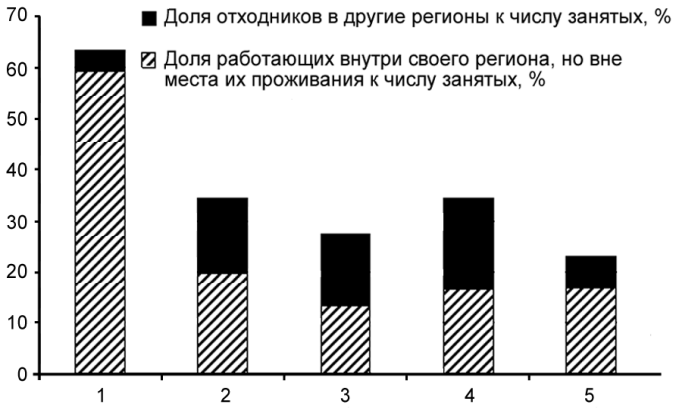

Рис. 7. Тульская область – структура работающих вне места их проживания по удаленности от Тулы: 1–5 – зоны удаленности от Тулы

Fig. 7. The Tula Oblast – structure of people working off their places of residence (distance from Tula): 1–5 – zones of distance from Tula

Данные таких обследований часто занижены, а более реальное представление о масштабах передвижения населения дают ведомственная статистика и социологические опросы. По данным Пенсионного фонда РФ о месте жительства и месте работы работников на середину 2000-х гг., поток на работу из Московской области в Москву достигал 1,2 млн человек, а из столицы в область – около 300 тыс. коммьютеров. Это совпадает с данными обследования Центра экономики инфраструктуры, согласно которому численность маятниковых мигрантов из Московской области в Москву оценивалась в 1,2 млн человек, а встречный поток – в 300 тыс. человек. Есть и более высокие оценки с применением метода трудового баланса и данных натурных обследований транспортных потоков, которые показали, что суммарная величина центробежного и центростремительного потоков трудовых маятниковых мигрантов составила 2,3 млн коммьютеров, т.е. поток из Москвы – 700 тыс. человек [Махрова, Кириллов, 2015].

Отделить ежедневных маятниковых мигрантов от отходников, по данным транспортной статистики, невозможно – зона сбора трудовых мигрантов Москвой и Московской областью распространяется не только на весь мегалополис, но и далеко за его пределы. По данным ОНПЗ, в 2013 г. примыкающие к столичному региону области давали лишь 32% всех отходников, работающих в Москве и Московской области. Все остальные регионы Нечерноземья, человеческий потенциал в которых сильно истощен, – всего 12%, зато еще 31% приезжали из Поволжья, особенно из его республик (14%), и 23% с юга России [Нефедова, 2015; Труд и занятость, 2013].

Если рассматривать весь мегалополис, то степень и направления связи его частей иллюстрируют два примера. Из Тульской области, даже по заниженным данным ОНПЗ, уезжают на работу до 80 тыс. человек, причем почти все в Москву и Московскую область (около 80%). Микроданные переписи 2010 г. показали, что в ближайших к Московской области районах каждый третий работник трудится в столичном регионе, откуда за работниками присылают специальные корпоративные автобусы. Потенциала самой Тулы хватает лишь на ближайший пригородный район, а остальных работников в значительной мере перехватывает Москва [Нефедова, 2015] (рис. 6,7).

В Тверской области масштаб отходничества, по данным ОНПЗ, составляет немногим более 50 тыс. человек, половина из которых ориентирована на Москву и более 1/4 на Московскую область [Нефедова, 2015]. Это подтверждается и анализом движения пригородных электричек, выявившим заметную ступенчатость в частоте их отправления, приуроченного к пиковому времени поездок на работу и обратно. Наиболее часто идут электрички до Крюково, следующие ступени – Подсолнечная (64 км от Москвы), Клин (89 км) и Решетниково (105 км, поворот на Конаково), такие расстояния характерны больше для маятниковых трудовых миграций. Тем не менее вплоть до Бологого (356 км) курсирует до 16 электропоездов в будние дни (время в пути от 2 до 3,5 часов) с концентрацией рейсов утром в Москву, а вечером – из Москвы; 7 рейсов в день курсирует до Лихославля (230 км) [Путешествие…, 2015, кн. 1]. Ориентация населения области на работу в столичной агломерации с более высокой зарплатой и сменным режимом, что дает больше свободного времени, привела к тому, что в окружающих областях не заполнены даже вакансии [Путешествие..., 2015, кн. 2, с. 203–209].

Дачи москвичей. Модель «второго жилья» горожан в условиях России олицетворяет ставшую традиционной возможность совмещения преимуществ городского и сельского образа жизни, к этому в последние годы добавилась инвестиционная составляющая. Дачи в России начинались именно с крупнейших городов – Санкт-Петербурга и Москвы. Разойдясь по всей стране в советское время, они не потеряли актуальности для столицы. Так, по оценке Г.А. Гольца, поток отдыхающих из Москвы в область в летний выходной день в 1980-х гг. превышал 2 млн человек, а в зимний период – 1 млн человек [Московский…, 1988, с. 254]. В настоящее время с наличием второго жилья и сезонными миграциями населения на территории Московской области связано почти 3 млн владений москвичей, что приводит к увеличению числа жителей, проживающих в Подмосковье в летний сезон, примерно на 60% [Махрова, Кириллов, 2015].

Типов дач много: это и старые дачи начала–середины XX в., и садово-огородные объединения (пик их создания пришелся на 1980-е и первую половину 1990-х гг., 28 и 51% соответственно), и дома, купленные или унаследованные горожанами в деревнях, и новые коттеджи, вкрапленные в ареалы садово-дачной застройки или организованные в отдельные поселки [Путешествие.., 2015, кн. 2]. Для разных типов дач характерны свои особенности размеще-

ния. Старые дачи в большей степени тяготеют к зоне ближних и средних пригородов столицы (85% всех дач Московской области), их больше всего на западе (почти 40%). Садово-огородные массивы с более дешевым жильем сосредоточены в среднем и дальнем Подмосковье и в соседних областях на расстоянии до 200–250 км от Москвы. Даже в Подмосковье, несмотря на активное увеличение числа коттеджных городков, которых (вместе со строящимися поселками) насчитывается 1,5 тыс., самым распространенным элементом системы сезонного расселения остаются традиционные дачные и садово-огородные поселки [Махрова, Кириллов, 2015].

Сезонная миграция населения на дачи по-прежнему определяет специфику субурбанизации в мегалополисе. Однако использование дачных участков зависит от степени удаленности от столицы. Так, если для классических старых дач москвичей характерно доминирование рекреационной функции и преобладание газонов и цветов, то в садоводческих и тем более в огородных товариществах Подмосковья от 1/3 до 1/2 участка 10 лет назад занимали посадки овощей и фруктов, хотя в последние годы их доля снижалась. Еще больше доля продовольственной составляющей в соседних областях (табл. 3), в которых также обращает на себя внимание повышенная доля заброшенных земель, что связано с отказом части жителей других городов мегалополиса от садовых участков, в том числе и из-за отходничества.

Значительную часть этих участков скупают москвичи или жители подмосковных городов, что укрепляет рекреационные связи внутри мегалополиса. Например, в Конаковском районе Тверской области насчитывается более 130 садоводческих товариществ, в каждом из которых несколько сотен участков. Из них почти 1/2 перекуплена москвичами у жителей Конакова. Кроме того, в особо привлекательных местах, например по берегам Волги или рядом с Завидовским заповедником, концентрируются коттеджи богатых москвичей. На стыке Московской и Тверской агломераций растет новый город Большое Завидово, ориентированный на тесные связи с Москвой по новой скоростной трассе М-11, в нем сочетаются разные виды постоянного и сезонного коттеджного жилья [Путешествие…, 2015, кн. 2].

Особый вид дач не только в мегалополисе, но и за его пределами представляют дома, купленные москвичами в деревнях, так называемые дальние дачи [Путешествие.., 2015, кн. 2]. Они более рассеяны и тяготеют к небольшим депопулировавшим деревням, хотя на окраинах мегалополиса есть места, где их особенно много, например, на Селигере и Валдае. В отличие от ближних дач в Подмосковье и среднеудаленных дач в районах соседних областей, примыкающих к Московской агломерации, дальние дачи используются в более длительном режиме с редкими поездками. Тем не менее горожане и там существенно влияют на сельскую местность на фоне сильного истощения местного населения.

В целом, по разным опросам, около 1/3 московских домохозяйств владеют дачным жильем [Махрова, Кириллов, 2015], при этом в 1990–2000-х гг. шла активная реновация старых дач и строительство новых домов. Увеличились и размеры дачных владений: по сравнению со стандартными 6-тью сотками советского времени средняя площадь участка в садовых товариществах возросла до 11-ти соток, а средняя площадь дома – до 86 м^2. В Московской области почти 20% всего загородного жилья – зимние дачи, пригодные для постоянного проживания [Махрова, Кириллов, 2015], что учащает поездки на дачи, а следовательно, и общую мобильность населения в мегалополисе.

Однако общая сезонность перемещений выражена очень ярко. Опросы в Московской области показали, что почти 30% респондентов летом приезжают в свои загородные дома несколько раз в неделю. В межсезонье частота использования дач уменьшается – в каждые выходные приезжает 1/4 всех дачников, а на постоянной основе дачами пользуется около 15% всех респондентов. Зимой доля дачников выходного дня и москвичей, живущих на дачах постоянно, составляет по 10%. В общей сложности на территории области даже в зимний сезон находится как минимум 600 тыс. москвичей, что на 1/2 компенсирует ежедневный отток маятниковых мигрантов из области в столицу [Махрова, Кириллов, 2015].

Таблица 3

Структура использования земель в садово-дачных объединениях в Московской, Владимирской и Тверской областях*

Тип объединения	Структура использования общей площади земельных участков, %			
	постройки	газоны и цветы	картофель, овощи и многолетники	не используется
Московская область				
Дачи	19,0	66,0	14,2	0,9
Сады	16,3	49,8	34,7	0,5
Огороды	10,0	38,1	51,5	0,5
Владимирская область				
Сады	11,5	23,3	55,3	10,0
Огороды	1,7	3,5	59,3	35,5
Тверская область				
Сады	9,5	21,3	49,9	19,3
Огороды	2,6	2,1	71,1	24,4

* Составлено по данным сельскохозяйственной переписи [Итоги…, 2008].

Выводы:

– сохраняющийся отрыв Москвы от страны по уровню доходов и потребления, качеству учебы, карьеры и социальной защиты, престижу и выгоде от близости верховной власти приводил к оседанию населения в Москве и Московской области, «запирая» не столько въездные, сколько выездные двери города и агломерации. По многим параметрам Московская область в последние годы приблизилась к Москве, отдаляясь от окружающих территорий. Это обостряет проблемы развития городов и сельской местности за пределами агломераций и ведет к демографическому опустошению значительных староосвоенных территорий центра России;

– крутизна градиентов многих социально-экономических показателей на сравнительно незначительных расстояниях усиливала трудовые, рекреационные и прочие связи, что позволяет говорить о Центрально-Российском мегалополисе, как о едином образовании;

– несмотря на то что Московская агломерация собирает трудовых мигрантов со всей страны, наибольшие потоки характерны для территории мегалополиса, в том числе благодаря развитой в его пределах транспортной системе. Это позволяет сочетать самые разные виды трудовой мобильности – от ежедневных маятниковых миграций в Московской агломерации через переходные формы на ее окраинах и в ближайших районах соседних областей до отходничества с двухнедельным и месячным ритмом на окраинах мегалополиса;

– при развитии реальной субурбанизации западного типа в коттеджных поселках ближней зоны Московской агломерации наиболее массовым явлением в пределах мегалополиса стали дачи москвичей и жителей других городов. Дачи, как российский феномен второго жилья горожан, – признак не столько эволюции расселения, сколько его пространственной пульсации, функционирования в сезонном, недельном и других ритмах. При этом чем дальше второе жилье от Москвы, тем реже частота его посещений москвичами и тем в большей степени московские дачники разбавлены местными горожанами. Поскольку длительность проживания на дачах для определенных групп людей достигает нескольких месяцев, это делает города фактически переменно-масштабным явлением по численности населения;

– наибольшая интегрированность характерна для Москвы, как ядра Московской агломерации, и ближнего пояса подмосковных муниципалитетов. Сезонные колебания населения здесь не превышают 60% (2,4 млн человек в выходные дни летом против 1,6 млн в рабочие дни зимой), хотя в целом по области различия в реальной численности летом выше зимнего уровня в 1,9 раза [Махрова, Кириллов, 2015]. При этом дневное население Москвы колеблется от 14 млн в зимний рабочий день до 9 млн в летний выходной [Браде и др., 2013].

Благодарности. Работа выполнена за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-00083 «География возвратной мобильности населения в сельско-городском континууме» Института географии РАН).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Браде И., Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Особенности субурбанизации в Московской агломерации в постсоветский период // Изв. РАН. Сер. геогр. 2013. № 2. С. 19–29.

Гунько М.С. Малые города центральной полосы Европейской России: социально-экономическое состояние и роль в организации пространства // Изв. РАН. Сер. геогр. 2014. № 2. С. 42–52.

Денисенко М.Б., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Миграционный потенциал лиц, ищущих работу, и безработных (по результатам социологического обследования) // Демоскоп Weekly. 2009. № 397–398. URL: http://demoscope.ru/weekly/2009/0397/analit03.php (дата обращения: 12.11.2015).

Зубаревич Н.В. Рента столичного статуса // Pro et Contra. Москва как физическое и социальное пространство. 2012. № 6(57), ноябрь – декабрь. С. 6–19.

Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года: в 9 т. Т. 1. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года. Кн. 1. Основные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года по Российской Федерации. М.: ИИЦ «Статистика России», 2008.

Костинский Г.Д. Основные черты и тенденции формирования мегалополисов в развитых капиталистических странах // Изв. АН СССР. Сер. геогр. 1977. № 6. С. 69–80.

Махрова А.Г., Кириллов П.Л. Сезонная пульсация расселения в Московской агломерации под влиянием дачной и трудовой маятниковой миграции: подходы к изучению и оценка // Регион. исследования. 2015. № 1(47). С. 117–125.

Московский столичный регион: территориальная структура и природная среда. Опыт географического исследования. М.: Наука, 1988.

Нефедова Т.Г. Отходничество в системе миграций в современной России // Демоскоп Weekly. 2015. № 641–644. URL: http://demoscope.ru/weekly/2015/0641/ (дата обращения: 28.05.2015).

Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. Отходники. М.: Новый хронограф, 2013.

Путешествие из Петербурга в Москву: 222 года спустя. Кн. 1, 2. М.: URSS, 2015.

Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Федер. служба государственной статистики, 1991, 2001, 2002, 2011, 2015.

Сельское хозяйство, охота и охотничье хозяйство, лесоводство в России: Стат. сборник. М.: Федеральная служба гос. статистики, 2013.

Труд и занятость: Статистический справочник. М.: Федеральная служба гос. статистики, 2013.

Шитова Ю., Шитов М. Маятниковая трудовая миграция в Московском регионе. Демоскоп Weekly. 2013. № 569–570. URL: http://demoscope.ru/weekly/2013/0569/tema01.php (дата обращения: 15.01.2015).

Поступила в редакцию 01.06.2016
Принята к публикации 02.06.2016

A.G. Makhrova[1], T.G. Nefedova[2], A.I. Treivish[3]

THE CENTRAL RUSSIAN MEGALOPOLIS: POLARIZATION OF SPACE AND POPULATION MOBILITY

Specific features of Russian urbanization are discussed in connection with both the polarization of social and economic space under sharp domination of Moscow and its agglomeration and the seasonal country sub – and counter-urbanization which replace the migration of population and work places from the cities to the suburbs. The example of the Central Russian megalopolis as a principal area of the concentration of demographic and social and economic capacity of the country makes it possible to analyze the spatial gradients of polarization between Moscow in its official borders, the «real city», the Moscow agglomeration, agglomerations of the capitals of surrounding areas and off-agglomeration territories. Specific features of seasonal country and labor recurent mobility of the population within the megalopolis with different motives and rhythms are considered. Special attention is paid to centripetal migrations which are the most brightly expressed through labor commuting and seasonal work.

Key words: urbanization, polarization, agglomerations, megalopolis, labor migrations, country houses.

Acknowledgements. The study was financially supported by the Russian Scientific Foundation (project N 14-18-00083 for the Institute of Geography, RAS).

REFERENCES

Brade I., Mahrova A.G., Nefedova T.G., Treivish A.I. Osobennosti suburbanizacii v Moskovskoi aglomeracii v postsovetskii period [Features of suburbanization in the Moscow metropolitan area in the post-Soviet period], Izv. RAN, Ser. geogr., 2013, no 2, pp. 19–29 (in Russian).

Denisenko M.B., Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V. Migracionnyi potencial lic, ishushih rabotu, i bezrabotnyh (po rezul'tatam sociologicheskogo obsledovaniya) [Migration potential of the population job seekers and the unemployed (according to the results of a sociological survey)], Demoskop Weekly, 2009, no 397–398. URL: http://demoscope.ru/weekly/2009/0397/ analit03.php (Accessed: 12.11.2015) (in Russian).

Gun'ko M.S. Malye goroda central'noi polosy Evropeiskoi Rossii: social'no-ekonomicheskoe sostoyanie i rol' v organizacii prostranstva [The small towns of central part of the European Russia: socio-economic status and role in the organization of space], Izv. RAN, Ser. geogr., 2014, no 2, pp. 42–52 (in Russian).

Itogi Vserossijskoj selskohozjajstvennoj perepisi 2006 goda (v 9 t.) [The results of the All-Russian agricultural census 2006 (9 volumes)]. Vol 1. Osnovnye itogi Vserossijskoj sel'skohozjajstvennoj perepisi 2006 goda. Kn. 1. Osnovnye itogi Vserossijskoj sel'skohozjajstvennoj perepisi 2006 goda po Rossijskoj Federacii, Moscow, Statistika Rossii, 2008 (in Russian).

Kostinskii G.D. Osnovnye cherty i tendencii formirovaniya megalopolisov v razvityh kapitalisticheskih stranah [The main features and tendencies of formation of megalopolises in the developed capitalist countries], Izv. AN SSSR, ser. geogr., 1977, no 6, pp. 69–80 (in Russian).

Makhrova A.G., Kirillov P.L. Sezonnaja pul'sacija rasselenija v Moskovskoj aglomeracii pod vlijaniem dachnoj i trudovoj majatnikovoj migracii: podhody k izucheniju i ocenka [Seasonal fluctuotion in population distribution within Moscow metropolitan area under travelling to second homes and labour commuting: approaches and assessmations], Regionalnye issledovanija, 2015, no 1(47), pp. 117–125 (in Russian).

Moskovskii stolichnyi region: territorial'naya struktura i prirodnaya sreda. Opyt geograficheskogo issledovaniya [Moscow Capital Region: territorial structure and the natural environment. Experience geographical research], Moscow, Nauka, 1988 (in Russian).

Nefedova T.G. Othodnichestvo v sisteme migracii v sovremennoi Rossii [Seasonal work in the migration system in modern Russia], Demoskop Weekly, 2015, no 641–644. URL: http://demoscope.ru/weekly/2015/0641/ (Accessed: 28.05.2015) (in Russian).

Plyusnin Yu.M., Zausaeva Ya.D., Zhidkevich N.N., Pozanenko A.A. Otkhodniki [Seasonal workers], Moscow, Novyi hronograf, 2013 (in Russian).

Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli [Regions of Russia. Socio-economic indicators], Moscow, Feder. sluzhba gosud. statistiki, 1991, 2001, 2002, 2011, 2015 (in Russian).

Puteshestvie iz Peterburga v Moskvu: 222 goda spustya Kn. 1, Kn. 2, [Travelling from St. Petersburg to Moscow: 222 years later], Moscow, URSS, 2015 (in Russian).

Sel'skoe hozyaistvo, ohota i ohotnich'e hozyaistvo, lesovodstvo v Rossii. Statisticheskii sbornik [Agriculture, hunting and hunting economy, forestry in Russia. Statistical Yearbook], Moscow, Federal'naya sluzhba gos. statistiki, 2013 (in Russian).

Shitova Yu., Shitov M. Mayatnikovaya trudovaya migraciya v Moskovskom regione [Labor commuting in the Moscow region], Demoskop Weekly, 2013, no 569–570. URL: http://demoscope.ru/weekly/2013/0569/tema01.php (Accessed: 15.01.2015) (in Russian).

Trud i zanyatost'. Statisticheskii spravochnik [Labor and Employment. Statistical handbook], Moscow, Federal'naya sluzhba gos. statistiki, 2013 (in Russian).

Zubarevich N.V. Renta stolichnogo statusa [Renta capital status], Pro et Contra, Moskva kak fizicheskoe i social'noe prostranstvo, 2012, no 6(57), noyabr'–dekabr', pp. 6–19 (in Russian).

Received 01.06.2016
Accepted 02.06.2016

[1] Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Social and Economic Geography of Russia; Institute of Geography, RAS, Department of Socio-Economic Geography, Leading Scientific Researcher, PhD. in Geography; *e-mail*: almah@mail.ru

[2] Institute of Geography, RAS, Department of Socio-Economic Geography, Leading Scientific Researcher, PhD. in Geography; *e-mail*: trene12@yandex.ru

[3] Institute of Geography, RAS, Department of Socio-Economic Geography, Chief Scientific Researcher, PhD. in Geography; *e-mail*: trene12@yandex.ru